

Ермаков Сергей Михайлович*, ведущий научный сотрудник Центра трансатлантических исследований РИСИ.

Большая дубинка США: опыт и перспективы применения¹

Сегодня в американском экспертном сообществе, несмотря на имеющийся консенсус по вопросу необходимости сохранения глобального лидерства США в современных условиях, продолжаются дискуссии о внешнеполитической стратегии страны в свете формирования нового миропорядка. Серьёзные споры ведутся по поводу выбора оптимального инструментария укрепления американских позиций в мире. Следует отметить, что дополнительный накал этим спорам придаёт поляризация политических сил в Соединённых Штатах, в том числе и по отношению к применению военной силы в политических целях, не связанных напрямую с обороной государства.

Примечательно, что, когда подобные дискуссии в США проходили в не менее сложный для выработки долгосрочной стратегии период перехода от биполярного к многополярному миру, внимание национальных экспертов преимущественно занимал вопрос о несиловых инструментах большой политики. Например, именно тогда появились известные работы профессора Гарвардского университета Дж. Ная, в которых он ввёл в оборот термин "мягкая сила" (soft power)². Сегодня мы наблюдаем некоторое смещение акцентов в американской экспертной среде. Всё популярнее становится термин "умная (или разумная) сила" (smart power), предполагающий гибкое использование сочетания силовых и несиловых инструментов во внешней политике.

В связи с этим представляет несомненный интерес книга Элиота Коэна "Большая дубинка: пределы мягкой силы и необходимость военного принуждения". Её автор – известный американский политолог, в настоящее время директор Программ стратегических исследований Университета им. Дж. Хопкинса, человек, прекрасно знакомый с механизмами формирования внешнеполитической стратегии США и имеющий опыт государственной службы. С 2007 по 2009 г. Э. Коэн был советником госсекретаря США Кондолизы Райс. Представляется также любопытным момент его биографии, связанный с сотрудничеством с неправительственной организацией Проект "Новый американский век", возглавляемой тогда нынешним советником президента по вопросам безопасности Дж. Болтоном.

* ermakovriss@gmail.com

¹ Рецензия на книгу: *Cohen E.A. The Big Stick: the Limits of Soft Power and the Necessity of Military Force* / A. Eliot Cohen. N.Y.: Basic Books, 2017. 304 p.

² См.: *Nye S.J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. N.Y., 1990, а также более позднюю книгу, в которой термин "мягкая сила" получил своё дальнейшее развитие: *Nye S.J. Soft Power. The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004.

Однако Э. Коэн, относящий себя к республиканцам-неоконсерваторам, примкнул к так называемым анти-Трамп-республиканцам – оппозиционной нынешнему главе Белого дома группе внутри Республиканской партии.

Как следует из названия книги, на её страницах автор обосновывает особую и важную роль военной силы в современном мире. В ней Э. Коэн детально рассматривает феномен американской военной мощи в контексте современных вызовов и угроз, а также общие правила и законы её применения.

Интересно, что значительное место в монографии уделено 26-му американскому президенту Т. Рузвельту. Обращение Э. Коэна к этой исторической фигуре не случайно. Именно при этом политическом лидере окончательно оформился внешнеполитический курс страны на отказ от изоляционизма и состоялось становление её как мировой державы, активно действующей во всём мире. Сегодня среди американцев так же, как и более века тому назад, чрезвычайно востребован образ сильного и справедливого президента, способного эффективно решать накопившиеся социально-экономические проблемы и твёрдо отстаивать национальные интересы в международных делах. В своё время это достаточно хорошо удавалось делать Т. Рузвельту. Во внутривнутриполитической деятельности он заслужил признание американцев за созданный им имидж "борца с трестами" за социальную справедливость. Во внешней политике он проявил себя как сильный мировой лидер, заявив о праве США на силовое вмешательство в урегулирование конфликтов в Латинской Америке и получив Нобелевскую премию мира за посредничество в заключении Портсмутского мира. При этом именно Т. Рузвельт ввёл в политический лексикон известные выражения – "политика большой дубинки" и "мировой полицейский".

С точки зрения Э. Коэна, президент Т. Рузвельт – достойная кандидатура, чтобы служить примером для нынешних лидеров страны. В свою очередь политолог призывает американское руководство не бояться проводить разумную политику с позиции силы, благодаря которой, по его мнению, можно достичь главной стратегической цели – обеспечить то самое первенство в мире, которое США постепенно утрачивают. Подкрепляется этот вывод известной поговоркой Т. Рузвельта: "Говори мягко, но держи в руках большую дубинку, и ты далеко пойдёшь"³.

Собственно, в своей книге Э. Коэн как раз и анализирует ту самую "дубинку" и весьма ярко и убедительно демонстрирует на исторических примерах, когда и как ей лучше "размахивать". При этом автор заочно вступает в спор со своими оппонентами в американской экспертной среде, утверждающими, что наибольшая угроза для Соединённых Штатов – это их собственная политика вмешательства в мировые дела. Э. Коэн же предупреждает, что международная ситуация не становится более мирной. Кроме того, по его мнению, нельзя пренебрегать не только отчётливо видимыми геополитическими изменениями на мировой арене, но и пока не совсем ясными сдвигами, происходящими внутри политических режимов, ценностных категорий и религиозных верований. Такие глобальные перемены, как полагает Э. Коэн, могут представлять новые более сложные

³ *Cohen E.A. Op. cit. P. IX.*

и разнообразные вызовы для США, к ответу на которые надо готовиться загодя, не исключая применения вооружённого насилия.

Сам автор признаёт более мягкие формы применения силы, такие как санкции, полезными, но ограниченными по своим возможностям оказывать необходимое воздействие на соперника. С другой стороны, использование силовых инструментов всегда рискованно. Но точно так же, на его взгляд, опасна и пассивность. Например, решение о невмешательстве западных государств в сирийскую "гражданскую войну" (именно так события в Сирии характеризует Э. Коэн) было ошибочным и привело к эскалации конфликта на Ближнем Востоке. Наконец, он напоминает тем, кто предлагает сконцентрироваться на внутривнутриполитических вопросах и сократить оборонный бюджет, что военные расходы на самом деле являются скромной частью ВВП страны и не препятствуют дополнительным инвестициям в развитие американской гражданской инфраструктуры.

Во второй главе своей книги Э. Коэн рассматривает опыт участия США в войнах и конфликтах за последние 15 лет. Следует заметить, что с недавнего времени на Западе появилось значительное количество произведений, посвящённых участию американских ВС в различных военных или специальных операциях. Однако анализ Э. Коэна интересен тем, что он исследует вооружённое вмешательство с точки зрения его влияния на продвижение национальных интересов Соединённых Штатов и достижение стратегических политических целей. При этом автор делает вывод, что у американцев возникают серьёзные проблемы с определением истинной мотивации врагов и друзей и, соответственно, медленной адаптацией к быстро меняющейся оперативной обстановке. Кроме того, его серьёзной критике подверглась и политика взаимодействия с союзниками, которых зачастую так и не удавалось убедить оказывать США помощь не на словах, а на деле.

Можно заметить слабость позиции Э. Коэна, когда он, в целом отстаивая полезность и применимость военной силы в политических делах, вместе с тем признаёт её невысокую эффективность в достижении реальных стратегических целей. В частности, прогресс, достигнутый в урегулировании ситуации в Афганистане, автор считает хрупким, а войну в Ираке – вообще ошибкой, приведшей к непредсказуемым последствиям. При этом, оправдывая действия американских ВС, он пишет, что нельзя забывать о положительных результатах для местного населения этих стран, заключающихся в их "освобождении" от "тиранских режимов" Саддама Хусейна и "Талибан".

Естественно, что, говоря о пользе "дубинки", Э. Коэн не мог обойти вниманием вопрос о текущем состоянии военной мощи страны. По мнению автора, за последнее время произошло серьёзное повышение её возможностей, которое, однако, не так заметно на фоне качественного рывка ближайших конкурентов – России и Китая. Преимущества США в плане проецирования военной силы Э. Коэн видит в наличии развитой "глобальной логистической инфраструктуры"⁴. Он также отмечает тактическое мастерство и профессиональную выучку американских командиров и солдат, но в то же время предупреждает, что всё это превосходство

⁴ *Cohen E.A. Op. cit. P. 77–78.*

может быть растрчено впустую при отсутствии "стратегического понимания законов и природы войны и того, как согласовывать военные средства с политическими целями"⁵. То есть американский политолог обращает внимание на проблему, известную как "сильная тактика – слабая стратегия", когда успех в отдельных военных операциях не приводит к достижению стратегических замыслов и, таким образом, издержки применения военной силы не всегда покрываются получаемыми политическими выгодами.

Интересно, что корень проблемы Э. Коэн видит в слабой подготовке военных командиров. Отсутствие необходимого стратегического мышления обусловлено недостаточной эффективностью национальных военных колледжей, которые чрезмерно бюрократизированы, но уделяют мало внимания научным военным исследованиям. Автор же считает, что в эпоху растущей сложности и неопределённости стратегической обстановки необходимость совершенствования стратегического мышления представляет собой одну из наиболее важных задач, стоящих перед американскими военными.

В своей книге Э. Коэн затронул и главные угрозы для США. В связи с этим интересно отметить, что в качестве таковой автор назвал Китай, которому посвящена отдельная глава, а в ряду возможных источников конфликтов выделил борьбу за влияние и доступ к так называемым пространствам, не находящимся под чьей-либо юрисдикцией, и всеобщему достоянию. В остальном же список "врагов Америки" Э. Коэна традиционен – радикальные исламские террористы, в терминологии автора – "джихадисты", и вызывающие опасения государства: Россия, Северная Корея и Иран.

При этом в главе, посвящённой войне с терроризмом, американский политолог выступает за продолжение прямых силовых действий; захват и перевербовку террористических лидеров; разделение джихадистского движения и победу в войне идей. Затем он подчёркивает важность обеспечения безопасности и стабилизации территории, очищенной от террористов, и напоминает читателю о неспособности сделать это в Ливии, где в результате военной операции США и их союзников "освобождённая от тоталитарного режима страна вверглась в хаос". В связи с этим Э. Коэн ещё раз отмечает, что причинами начала войн служат политические факторы и, соответственно, политические результаты должны определять их окончание.

Противодействие же России, Китаю, Ирану и Северной Корее, по мнению Э. Коэна, должно базироваться на сдерживании; предоставлении гарантий безопасности союзникам, особенно в Европе; улучшении американских возможностей в ведении субконвенциональных конфликтов и, наконец, создании потенциала для превентивного разоружения Ирана или Северной Кореи.

Книга завершается рекомендациями автора о том, как и когда применять силу. При этом он напоминает о роли случайности и непредвиденных обстоятельств, которые свойственны боевым действиям и требуют более тщательного анализа при планировании стратегий ведения военных

⁵ *Cohen E.A. Op. cit. P. 191.*

операций. Однако Э. Коэн делает вывод: если Соединённые Штаты откажутся от своей роли "защитника стабильного мирового порядка", то рискуют столкнуться с беспорядками, насилием и тиранией в масштабах, невиданных с 1930-х гг. Таким образом, по его мнению, надо исходить из того, что по-прежнему верны слова бывшего госсекретаря М. Олбрайт, назвавшей США "незаменимой нацией"⁶.

Ключевые слова: *США – новый миропорядок – военная сила – внешняя политика – Китай – угрозы – Россия – сдерживание – терроризм.*

Keywords: *the USA – the New World Order – military power – foreign policy – China – threats – Russia – deterrence – terrorism.*

⁶ *Cohen E.A. Op. cit. P. 5.*